

НАША СТРАНА

Год издания 68-й. Буэнос Айрес, 5 декабря 2015

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 5 de diciembre de 2015 No. 3026

МЫСЛИ ПОСЛЕ СИНОДА

Хорошее Синодальное Послание нашей РПЦЗ. Умиротворяющее. Миссия Церкви – нести мир миру. Заботиться о духовном спасении пасомых. Нести и исповедовать правду. Быть гарантом справедливости и сплочённости паствы. На церковном языке имеется понятие соборности: каждый верный – полноправный член Церкви, в которой есть своя иерархическая структура, но где нет вассалов и сюзеренов-повелителей, коих слово непререкаемо. Говорим это не для того, чтобы вводить какой-то дух демократии, и ещё менее разогревать полемику, а потому что всем известно, что ещё пару недель назад в Церкви были волнения, слышались жалобы, несогласия, в частности с принятыми решениями на предыдущем Архиерейском Синоде, а судя по Протоколам и по Посланию будто всё сейчас в порядке. Если на самом деле так – то слава Богу. Но поскольку ни в Послании, ни в Протоколах нет даже намёка на обсуждение поданных вопросов, то невольно в голову приходит мысль – не заехали ли пыль под ковёр? Этим мы ничуть не намерены вносить новые волнения, совсем наоборот, ибо всем известно, что нарыв необходимо вскрыть, если хочешь вылечить организм. Заглушить проблему – лучший способ для того, чтобы она вновь, и с ещё большей силой, вернулась. Это как в семейных отношениях – открытый разговор, никак не замкнутость.

По совпадению, на днях ознакомился на интернете с видео-записью встречи в Париже, на рю Дарю, между Архиепископом Иовом, главой Русской Архиепископии Константинопольского Патриархата, и несколькими десятками прихожан Архиепископии, молодых, пожилых, именитых, пришедших к архиерею, чтобы спокойно найти способ как вернуть мир в их церковную жизнь, которая вот уже два года, из-за разных принятых и ничем не оправданных решений и поступков, хоть и учёного, но явно малоопытного архиерея, поставлена на грани взрыва и, как многие думают, исчезновения. Попивая чаёк, Вл. Иов отмахивается от реплик паствы, формулированных во вполне учтивом виде, одним основным утверждением: «Вы не обладаете истиной. Истина, это Христос, Христос передал власть апостолам, а апостолы епископам».

А ведь учёный константинопольский архиерей должен был бы знать о знаменитом Послании Восточных Патриархов 1848 года, в котором ясно сказано, что в Православной Церкви, в отличие от Католической, хранитель истинной веры – не патриарх, не даже собор, а само тело Церкви, то есть сам народ. Напомним, что Послание 1848 года входит в разряд так называемых «символических книг», пользующихся особой авторитетностью неразрывно связанной с истинностью, вытекающей из неё. В противном случае авторитет остаётся внешним, чуждым истине, понятием.

Как не понимает этого Архиепископ Иов? Протоиерей Андрей Кураев верно говорит с лёгким юмором, что

такие люди уверены, что они-то обладают Истиной и у них Христос оказывается в плену: что они утвердили, то и Он может только утвердить...

Такое чувство повсеместно наблюдается в Московской Патриархии со дня её основания Сталиным и по сей день. Оно никогда не существовало в Зарубежной Церкви, в настоящей, исторической. Но мы с этим столкнулись в последние годы былой РПЦЗ, когда при живом Митрополите Виталии в Синоде группа архиереев, настроенных на объединение с МП, перехватила власть, а для этого надо им было закрепить за собой все епархии и особенно те, которые не были намерены на такое безумное предательство. С этой целью был назначен на Западно-Европейскую кафедру ныне покойный епископ Амвросий (Кантакузен), чьё про-патриархийное влечение в связи с новыми событиями стало притчей во языцех. Стойкое духовенство отвергло это назначение, обосновав своё решение солидным неопровержимым доводом, объясняя невозможность и губительность для самой Церкви такого назначения. Тут же последовали разные запрещения без всяких ответов на выдвинутые доводы. В течение шести месяцев в Синод посылались письма, вплоть до предложения приехать в Нью-Йорк и всё изложить живым языком перед Архиерейским Синодом.

Но нам было отказано в личной встрече и разговоре и вменялось в обязанность безоговорочно подчиниться синодальному постановлению всё на том же дутом основании: Сам Христос будто скрепил то, что Синод в своём беззаконии утвердил. Не оставалось у нас другого выхода, как пребывать под верным омофором глубокочтимого старца Митрополита Виталия, перебравшегося в свою последнюю резиденцию - в свой мансонвиллский Преображенский Скит.

Как пагубно было бы и нам сейчас перейти на те принципы, по которым живут в так называемом Официальном Православии. Да не будет! Не для того все мы отвергли предательство вл. Лавра и иже с ним. Оставшиеся здоровые силы должны непременно найти общий язык, отделаться от канцелярского мышления, вернуться к тому духу, который всех нас вдохновлял и объединял в те годы и вновь взяться за восстановление Зарубежной Церкви на прочных основаниях и принципах. И поэтому приходится только жалеть, что на последнем Архиерейском Синоде не было предпринято никакого шага в направлении просто жизненно необходимого объединения всех пока ещё разбросанных Зарубежных сил, вновь водворить между нами дух любви, покончить с духом отчуждённости, порою и вражды.

Пусть даже прежде предпринятые подобные обращения не были увенчаны успехом, но непременно настанет время, и твёрдо думаем, что оно именно настало. Было бы преступным пройти мимо этой возможности

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Открытое письмо в журнал «Посев»

Открытое письмо в журнал «Посев» в ответ на статью В. Ж. Цветкова, А. Н. Алекаева, Р. Г. Гагкуева «Нельзя ставить знак равенства. О неправомерности отождествления программ Белого Движения и политических лозунгов коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны».

Живые души не забыли В Россию вбитый красный клин, Вождя шакалов – Джугашвили, Его антихристов режим.

Никак не ожидал господ, от вас такой статьи. Вам осталось только прицепить георгиевские ленточки, взять в руки красный флаг и выйти 9 мая на митинг.

Честно сказать, я все больше и больше поражаюсь, как современные историки Белого Движения становятся советскими патриотами. Из каких побуждений они это делают? Сознательно, или попали под пресс современной чекистской системы?

Что же касается программ Белого Движения, то почти до конца Первой Гражданской войны их ни у кого не было. Это положение исправил лишь барон Пётр Николаевич Врангель в Крыму, когда борьба была уже на исходе. Также и программа Комитета Освобождения Народов России (КОНР) появилась в конце войны. А для тех, кто сражался с большевиками на фронтах с 1917 – 1921 годы, программы и лозунги не так уж были важны. С 1921 по 1941 годы очаги сопротивления вспыхивали по всей стране, начиная с массовых восстаний крестьян и казаков до выступлений одиночек. В 1941 году, получив оружие от немецких оккупантов, с новой силой продолжили борьбу с людовским режимом, который на тот момент уничтожил миллионы русских православных людей.

Мне тоже не по душе программа Комитета Освобождения Народов России, от неё сквозит керенщиной и советчиной так же, как и от вашей писанины.

Привожу цитату из вашей статьи: «...К благословию со стороны иерархов Русской Православной Церкви за границей – митрополита Анастасия (Грибановского) и других руководство КОНР от-

неслось достаточно нейтрально, а его официальная позиция по отношению к священноначалию Московской Патриархии была прямо враждебна: в ряде документов КОНР говорилось о «продажной иерархии...».

Я со всей твёрдостью поддерживаю утверждение Комитета Освобождения Народов России о Московской Патриархии.

Состряпанная в 1943 году Сталиным из сергианских отступников она до сих пор несёт в себе пороки советского режима.

Погрязла в грехе экуменизма, из Церкви превратилась в лавочку для зарабатывания денег. А что творят некоторые иерархи, даже писать не буду, это уже будет тема романа для извращенцев.

Привожу следующую вашу цитату: «...Трагедия братоубийства, расколовшая Россию на две враждующие стороны и предательское сотрудничество с иноземными агрессорами и оккупантами, явления несопоставимые и несовместимые...». С ваших слов получается, что все, кто боролся с большевиками с 1917 года, в 1941 году за свою непримиримость становятся предателями. Вам господа-товарищи, не понять, что для истинного борца быть немножко белым, немножко красным – вещь недопустимая. Да и Советский Союз не имел ничего общего с Россией, это две противоположности, как убийца и убитый.

К вам, господа, я всегда относился с глубоким уважением за ту работу, которую вы делали, всегда с нетерпением ждал выхода в свет следующей книги из серии «Белые войны». Что же с вами произошло?

Или лучше плыть по ветру, чем быть запрещаемыми и гонимыми за правду? Тогда бы уж смолчали. Зачем порочить память тех, кто боролся с советами в 1941-1945 годы? Примирения с красными не было и не будет, как и с их последышами: путинскими чекистами, зюгановскими и удалцовскими коммунистами. Потому что невозможно примирение между Христом и Антихристом.

«Посев» уже не тот, что был во времена А. Ю. Штамма.

Николай Бечин
Архангельская область.

Волею Божьей 16-го ноября сего года в Женеве скорпостижно скончалась верная дочь Исторической России



ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА РАЕВСКАЯ

о чём со скорбью сообщает редакция "Нашей Страны" и выражает своё глубокое соболезнование сыну Андрею с семьёй. Вечная память и вечный покой!

НЕПРИМИРИМЫЕ

На протяжении уже многих лет нашей Организацией Российских Юных Разведчиков Южной Америки в день 7-го ноября, когда Советская Россия отмечает победу революции и поражение Православной Российской Империи, проводится в качестве протеста «День Непримируемости».

Мы открыто заявляем, что непримиримы с тем, что была уничтожена русская культура и религия. Утрачены духовные и нравственные стороны русского общества, а заменили его обществом советским, с совершенно чуждой русскому человеку идеологией.

В прошлом году в этот день мы устраивали парад, основной его темой было «Почему мы непримиримы с СССР». В этот раз «День Непримируемости» проводили в школьном театре, где редактор газеты «Наша Страна» Николай Казанцев рассказал нам о сути непримируемости вообще.

За основу он взял войну между Аргентиной и Англией на Мальвинах. В этой войне он сам участвовал, как корреспондент, причём единственный. И конечно привлекал этим к себе внимание, потому что был ещё и русским. Англичане чуть не взяли его в плен, думая, что он советский шпион. А аргентинцы всматривались ему в глаза и с надеждой спрашивали: «Русские нам

помогут?» На что Николай отвечал указывая на себя: «Нет, только этот русский вам поможет.»

Чтобы донести до людей правду о войне, он написал слова на песни. Мы услышали четыре из них. В этих песнях скрыт глубокий смысл. Кстати, все песни были положены на музыку известных русских песен.

Первая песня была посвящена 18-ти летнему храброму юноше по имени Ледесма, который убил в бою элитного подполковника парашютистов. Страна должна была гордиться своими героями, но власти всё скрыли. Николай написал письмо газете «Ла Насион», но его так отредактировали что никто не смог понять, что там написано. И поэтому он решил написать песню об этом.

Следующая песня была написана в честь жен, матерей, сестер и т. д. Которым так страшно было представить, что будет с их близкими, кто ушёл воевать. Это же так больно предполагать, что с ними будет...

Ещё одна песня было посвящена летчикам, точнее двум летчикам. Один из них был холостой, и когда кого-то отправляла на миссию, то он предлагал себя и говорил: «У него жена, дети... пошли лучше меня. Я холостой...»

И вот, отправили его и второго летчика на миссию. Они ее успешно выполнили и повернули назад, но летчик, который всегда предлагал себя для миссии взамен женатых, пропал без вести... Песня написана от лица выжившего летчика.

Однако самой романтичной была песня о любви жены к своему мужу, который был настоящим героем. Его начальник позвонил жене этого лётчика-героя и попросил поговорить с ним, о том, что он слишком смелый, а ему надо быть осторожнее, ведь у них есть дети.

Но жена, позвонив мужу лишь сказала о том, что хочет приехать и его поцеловать. И дала ему понять, что он должен на войне быть героем, а не трусом. Эту песню Николай положил на популярную мелодию «Миллион алых роз». У меня от волнения выступили на глазах слезы.

Между этим Николай Казанцев рассказывал нам интересные факты о войне и о себе. Как он стрелял из артиллерии по англичанам. Как аргентинские летчики разбомбили вражеский флот, хотя их самолеты были устарелой технологии, а английские были развиты на 30 лет вперед. И это доказало многим людям что технология не помеха, главное какие мастера. Очень интересно Николай рассказывал о том, как во время войны многие солдаты проявляют любовь к своим товарищам. Что на Мальвинской войне участвовали два члена нашей организации, братья Саша и Миша Беликовы. И многое другое.

Перед тем как аргентинский главнокомандующий решил сдать, англичане боялись, что проиграют войну. Если бы не трусость высшего командного состава, Аргентина смогла бы победить.

Так закончилось выступление о Непримируемости. Судя по рассказу, Николая очень впечатлила эта война. А нас впечатлило, какие люди вокруг нас.

Спасибо большое Николай за Ваш интересный рассказ о войне на Мальвинских островах. Желам Вам творческих успехов.

Евангелина Фомина
«Орюрчик» № 6

ИЗ НЕБЫТИЯ И ПОРУГАНИЯ ПАМЯТИ

Седьмого ноября на старом городском кладбище Ямбурга, на одной из стен (подорванной саперами в 1950-е годы) церкви «Скорбященской Божией Матери» были открыты три гранитные доски. Отслужил молебен, литию и освятил плиты иеромонах Тимофей (причт Екатеринбургского собора) в сослужении со священником Андреем Кореньковым из Петербурга. На освящении присутствовали представители мемориально-просветительского научного центра «Белое Дело» (СПб), Митрофаньевского Союза (СПб), историки и горожане.

На двух из плит выбиты имена 22 воинов Северо-Западной Армии генералов Н. Н. Юденича и А. П. Родзянко (из них 8 офицеров). Всего удалось установить сведения на 24 воина, погребённых здесь летом 1919 года.

Двое из них безымянные. По всей видимости, это были красноармейцы, перешедшие в ходе боев на сторону белых, которых не успели внести в полковые списки.

Все тела погибших на фронте или скончавшихся в полевом лазарете белых воинов доставлялись поездом из прифронтовой полосы в Ямбург, встречались на вокзале духовенством, почетным взводом и в сопровождении военного оркестра при стечении множества горожан перевозились на городское православное кладбище. В сослужении трёх священником и диакона отпевание совершалось в прикладбищенской церкви Святого Петра Митрополита (обиходно храм во имя Скорбященской Божией Матери), где тела их предавались земле с отдачей воинских почестей.

Очевидец похорон вспоминал: «Кладбище было недалеко от нашей школы, и два раза мы попали на похороны офицеров в кладбищенской церкви.

<...> Хоронили привезенных с фронта убитых офицеров, шествие шло под звуки похоронного марша. Около могилы после отпевания, после винтовочного салюта, последнего приветствия <...> исполнялся «Коль славен наш Господь в Сионе» – неофициальный гимн в таких церемониях военной печали.

Затем оттуда по традиции всех армий мира шли с верёлыми маршами, старались притупить впечатление от гибели молодых людей бойкими звуками, сулящими торжество победы. На меня всегда производило сильное впечатление, как везли на катафалках, а потом несли на руках гробы, где на верхней доске, привязаны были офицерские фуражки с романовскими кокардами».

Сведения о погребённых в Ямбурге северо-западниках предоставил доктор исторических наук В. Ж. Цветков, обнаруживший их в Государственном Архиве РФ в Москве. Информацию о двух морских офицерах прислал ранее военно-морской историк из Таллинна В. В. Верзунов.

По сообщению доктора философии, профессора Ю. П. Мальцева (Таллинн), опрашивавшего в начале 1990 годов старожилов Ямбурга, волею судьбы, оказавшихся в Эстонии, могилы белых воинов располагались в низине справа от входа в прикладбищенский храм. В 1920-х годах все их могилы по распоряжению местных органов советской власти были уничтожены, и впоследствии на их месте были санкционированы захоронения горожан.

К сожалению, до дня освящения плит не дожид известной в городе камнерез А. П. Воронин, успевший изготовить все три плиты, но не окончивший раскраску текстов в белый цвет. Его друзья обещали завершить его работу.

Сергей Зирин

НОВОЕ СКАУТСКОЕ ИЗДАНИЕ

Организация Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) Южной Америки развивает в последнее время кипучую издательскую деятельность.

После выпуска очередного номера журнала «Град Китеж», она обрадовала нас новым органом печати – «Орюрчиком». Издание освещает деятельность разведчиков, оснащено множеством фотографий, и что самое важное – в нём пишут сами дети. Начиная с мая сего года уже вышло шесть номеров. К концу года был устроен конкурс на лучший материал журнала и его победителем стал Иван Фомин. Редакторами журнала являются Марина Лукина и Нонна Фомина.

Его электронный адрес: vchemdelo@outlook.com



СПАСЁН ВОПРЕКИ САМОМУ СЕБЕ

ДВА НА СЧАСТЬЕ НЕУДАВШИЕСЯ ПУТЕШЕСТВИЯ

АФГАНИСТАН

Неоднократно в жизни, возможно из легкомыслия, я лез на рожон, не считаясь с присущим риском. Но не раз невидимая рука не давала мне дойти до конца. И благодаря сему я избегал фатального исхода или очень крупных, непоправимых бед.

Не сомневаюсь, что это была Божья рука, а умиловление было достигнуто молитвами моей матери. Я бы мог ей повторить слова Владимира Высоцкого Марине Влади: «Тобой и Господом храним».

В начале сентября 1980 года, находясь с телеоператором в командировке в немецком городе Висбадене, (где я в частности встретился с линотипистом издательства «Посев» Георгием Петровичем Рудневым, известным мне по Буэнос Айресу бывшим монахом, отцом Корнилием) я добился от моего аргентинского продюсера, разрешения отправиться в оккупированный советскими войсками Афганистан. Что сулило провести весьма крутые репортажи.

Я налазил контакты с представителями антисоветского партизанского движения (в том числе даже с неким афганским монархистом, называвшим себя Месье Бо), получил визу в Пакистан и у меня уже всё было организовано, чтобы проникнуть в район боевых действий через приграничный Пешавар. К моей величайшей досаде, продюсер в последнюю минуту отменил путешествие. «Если ты отправишься в Афганистан, то на две-три недели исчезнешь с горизонта. А мне срочно нужны материалы для программы новостей. Вместо Пешавара лети в Нью Йорк и передавай ежедневно материалы оттуда». Я кусал себе локти, но пришлось подчиниться.

Лишь несколько лет спустя, я сообразил какой дополнительной опасности – помимо свойственной любой войне – я бы подвергся,

ежели продюсер 7-го канала аргентинского телевидения, Орасио Ларроса, внезапно не передумал.

Озарение пришло во время чтения мемуаров знаменитого ведущего телевизионной сети Си-Би-Эс Дэна Радера «Камера никогда не мигает дважды» (Dan Rather, «The camera never blinks twice» New York, 1994).

К моей зависти, американский журналист проделал точно то, что намеревался и я: сопровождая моджахедов, составлял репортажи. И вот в главе «Afghanistan Plains» («Равнины Афганистана»), на странице 42-ой, он рассказывает: «Назрела беда. Некоторые из местных заподозрили, что мы русские. Они нас остановили, окружили толпой и начали толкать и теребить нас. И стали размахивать ножами и винтовками. Мы посмотрели друг на друга и закатили наши глаза. Вмешательство переводчика, наши паспорта и предложение угостить всех чаем разрядили ситуацию».

Если брюнета Радера, с безупречной англосаксонской фамилией приняли за русского врага, то тем паче это случилось бы со мною, с моей фамилией, славянской внешностью и знанием русского языка. Не сдобровать бы мне, коли не Божья воля...

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Пока у власти была компартия, я не считал допустимым посещать поработанную Россию по собственной инициативе, в виде туриста. По моему мнению это было бы равносильно признанию советской власти. За исключением тех случаев, конечно, когда – под маской туриста – человек ездил, чтобы исполнить какого-нибудь рода антисоветские акции.

Однако рабочая командировка по приказу служебного начальства – это уже иное дело. И поэтому, когда в мае 1978 года руководители 11-го канала буэносайресского

телевидения мне сообщили, что я буду сопровождать аргентинского министра Иностраных Дел, адмирала Оскара Монтеса, в его поездке по шести европейским странам, включая Россию, я не сказанно обрадовался. Не нарушая нравственный императив, я смог бы наконец прикоснуться к священной русской земле и даже, быть может, встретиться с тамошними единомышленниками – врагами советского режима.

Я рассказал о предстоящей командировке проживающему в Австралии ближайшему сотруднику газеты, первопоходнику А. Г. Макриди-Стенросу, во время Второй Мировой войны редактировавшему в Риге антикоммунистическую газету «За Родину». Анатолий Григорьевич, весьма сердечно относившийся ко мне, отреагировал тревожным письмом из Канберры от 1-го августа 1978 года: «Пишу в надежде на то, что большевики оказались глупее, чем я их считаю, и визу Вы не получили. Ваше намерение осчастливить Москву меня ошеломило. Ваше письмо я получил неделю тому назад и бросился, было, на почту, чтобы телеграфировать Татьяне Владимировне: удержите Нику. Но жена отговорила, а я согласился, что этот жест отчаяния ни к чему не приведёт, только посеет недоразумение, а может быть, и осложнит положение, принимая во внимание назначенные Вами сроки».

Моя паника произошла от более, чем вероятного предположения, что изо всех достопримечательностей Москвы, Вам удалось бы увидеть только Лубянку, да и то внутри.

Если Вы надеялись на большее, это уже наивность, в лучшем случае авантюризм. Если большевики отказали в визе, они упустили случай без труда поймать одного из своих вреднейших и опаснейших врагов. А они таким случаем редко пренебрегают.

Неужели желание увидеть город, где родился, учился и двадцать три года работал на благо всемирной революции товарищ Филин (один из псевдонимов А. Г. Макриди – Н.К.) затмило Ваш, обычно ясный ум? Или, может быть, Вы рассчитывали на дипломатический иммунитет? На него теперь и президенты не рассчитывают.

Ну, авось кривая вывезет и даже соблазн заполучить Вас тёпленьким не позволит дать разрешение на въезд самому Вашему канцлеру».

После этого, 14 августа, Анатолий Григорьевич направил Т. В. Дубровской такую записку: «Я был обескуражен, если не сказать напуган, последним письмом Ники, где он с восхищением сообщал о возможной поездке в Москву. Я этого восхищения не разделил, но времени для отговоров не было, так как, судя по сообщённым датам, Ника был уже в путешествии. Он обещал писать из Европы, но я не получил ни одного письма и это усиливает моё беспокойство. Посылая очередной материал, пользуюсь случаем просить Вас, хоть кратко, поставить меня в известность о местонахождении Ники и его намерениях; если он ещё не вернулся из командировки, то когда предполагает вернуться».

Издательница «Нашей Страны», Татьяна Владимировна Дубровская, 24 августа 1978 года тоже написала Анатолию Григорьевичу о моём предполагаемом путешествии:

«Поездка в Россию, такая

невозможная ещё пару месяцев назад, теперь для Ники – мечта его жизни. И на московскую Олимпиаду 80-го года тоже наверняка попадёт. Он неустрашим. Думаю, что ничто его не остановит – разве что только если он на чёрном списке в советском посольстве».

Известие не на шутку встревожило Анатолия Григорьевича. В ответе от 18 сентября 1978 он писал Татьяне Владимировне: «Мне рисовались всякие ужасы. Это не только от старости: причины тут глубже. Бывшие подсоветские жители, после бегства из СССР (я нарочно пишу «бегства», подразумеваю ту категорию, что, именно, бежала) долгие годы кошмарили и часто видели во сне, что они снова попали в Совдепию и не знали как скрыться. Не буду утверждать, что все, но лично мне не пришлось ещё встретить никого, кто бы составил исключение. В нашей семье (мать, жена и я) это длилось лет двадцать. Налицо некий психический изъян, однако, не беспредметный, а потому и тревогу, пережитую за Нику нельзя считать простой болезненной фантазией».

Как бы то ни было, мне и сейчас совершенно ясно, что поездка туда в положении Ники не храбрость или «неустрашимость», как Вы выражаетесь, а недооценка самой природы большевиков. Согласен, у них всегда был, наверно и остался, такой беспорядок во всём, что проскочить невредимым можно.

Но это я допускаю, а убежден я в том, что как по аргентинской так и по русской линиям, КГБ осведомлено о делах, жизни, намерениях таких своих врагов, как Ника, гораздо лучше, чем он может себе представить. И спасение его могло бы быть только в том, чтобы его не впустили, а разрешение на въезд по недосмотру имел бы место как один из ста случаев. Надежды на «иммунитет» тоже наивны; сейчас советчики обнаглели так, что в Москве на улице арестовали какого-то европейского военного атташе и несмотря на все официальные протесты, держали его под допросом сутки.

Уверяю Вас, не таких, как Ника, «иммунизированных иностранцев» морили десятилетиями в ГУЛАГе.

Да и то сказать, иностранцев, а русских, да ещё таких **махровых белобандитов**, как мы с Никой, в первом же подвале превращают в кровавое месиво. Если Ника всё-таки не откажется от своего намерения и будет ждать случая, я хотел бы раньше умереть, чем он его дожждётся».

В тот же день, А. Г. Макриди написал и мне, раздражённый и даже рассерженный: «Вас слегка удивила моя уверенность в недопустимости Вашей поездки в Москву. А меня даже и не удивляет, а просто ошеломяет Ваша наивность, с которой Вы считаете, что «какой-то риск, возможно, был». Что ж, по Вашему, десятки тысяч осведомителей, орудующих по всему миру, в том числе в вашей Аргентине, где только мёртвый не шпионит, подобны вашим канцелярским бездельникам? С них не спрашивают? Вы может быть думаете, что в лубянском архиве нет папки с Вашим именем и готовым «делом»? Или считаете меня трусом, запугивающим и других? Добавлю только, что счастьем быть с Вами знакомым я обязан прежде всего тому, что



1980. С. Г. П. Рудневым в Висбадене, уже с визой для въезда в Пакистан.



1978. В Скадарлии - старинном квартале Белграда, богемной части города, часто сравниваемой с Монтмартром в Париже.

будучи белогвардейцем, уцелел в Совдепии и как колобок от неё ушёл. А уцелел только потому, что изучил советчину и двадцать три года вывертывался из самых рискованных положений. Так что мои рекомендации были оцене-

ны даже немцами. А Вас «слегка удивляет» моя тревога за Вас!

Ваша ссылка на поездки в СССР чинов Русского Корпуса не убедительна по ряду причин, главная из которых в том, что это всё-таки **бывшие** белобандиты, старики, а Вы молодой, тёпленький, с антикоммунистическим активным пульсом. Ваше официальное сопровождение министра, с точки зрения КГБ, тоже не дорого стоит: обезглавить одну из самых антикоммунистических пропагандных газет слишком большой для коммунистов соблазн, чтобы испугаться очередного дипломатического протеста, как единственного осложнения в отношениях с Аргентиной, которая при всех условиях, по мнению коммунистов, будет в конце концов советизирована. Вы себя, Ника, в Вашем контрреволюционном значении явно недооцениваете.

К этому вопросу я обещаю Вам больше никогда не возвращаться раньше чем Вам бы самому это не потребовалось, но на прощанье припомню, что в Вашем положении такими вещами шутить не следует».

Проскочил бы я тогда неза-

меченным, коли министр не изменил бы маршрут, или меня бы накрыли органы? Бог весть...

Во всяком случае путешествие по остальным пяти европейским странам - моё первое посещение старого континента, где я родился, но был вывезен оттуда 5-месячным - было сугубо интересным.

В Испании, где ещё довольно сильно ощущалось присутствие франкизма, мне удалось попасть в Толедо и наглядеться на геройский Альказар. В Австрии - проинтервьюировать знаменитого «охотника за нацистами» Симона Визенталя - оказавшегося русскоязычным - он родился на Украине (цензура военной власти воспретила репортаж показать) и британского актёра Питера Селлерса. В Румынии - оценить бдительность чекистов Чаушеску, постоянно обыскивающих мой гостиничный номер и в конце концов выкравших мою записную книжку. В Италии - сделать репортаж о модном тогда певце.

А в Югославии я раздобыл адрес Милована Джиласа, автора нашумевшей книги «Новый класс: анализ коммунистической системы», в

которой он обосновал свой тезис о возникновении в СССР, Югославии и других социалистических странах нового правящего класса привилегированной партийной бюрократической верхушки.

Книга эта, переведённая более чем на 40 языков, получила широкий отклик за пределами социалистического лагеря — а её автору она принесла ещё семь лет заключения. Однако, увы, когда я добрался до квартиры Милована Джиласа, никто не ответил на мой стук — он был в отъезде.

Черногорец Джилас скончался в 1995 году. По завещанию велел похоронить себя по церковному обряду - он был православным.

Самое приятное в Белграде было чувство, что по этим же улицам в молодости хаживал мой отец. Удивительным образом, когда я поведал моей матери, что ужинал чивабиччи на Скадарской улице в кафе «Три Шешира» (кафе «Три Шлема»), оказалось, что именно туда в своё время очень любил заходить лейтенант Леонид Борисович Казанцев.

Николай Казанцев

ВБИВАНИЕ КЛИНОВ

Протоиерей Евгений Корягин поместил на сайте «Интернет-Собор» фотографию старого листа бумаги и рассказал следующую историю:

«Недавно в одну переплетную мастерскую была принесена для реставрации древняя псалтирь. Когда специалист начал рассматривать её на предмет того, что подлежит реставрации, был обнаружен лист пожелтевшей бумаги, явно для клиросного пользования. Или иными словами, текст многолетия. Из текста видно, что некогда псалтирь использовалась в одном из Санкт-Петербургских храмов, как сейчас их называют - иосифлянских, или непоминающих митрополита Сергия (Страгородского).

Нас может заинтересовать и сам текст многолетия, имею ввиду, литургическое поминовение страны то есть России, а тогда РСФСР, как **БОГОХРАНИМОЙ** - где сам Господь хранит её. И возникает вопрос, а не по своему ли мы высокоумию, живущие сейчас загоняем её, то в «страждующую», то в «многострадальную»? Не будет ли она продолжать жить большой, если мы сами о ней так молимся в наше время, по сравнению с отцами мучениками 30-х годов? Также хорошо дан ответ и на литургическое поминовение архиепископа как Высокопресвященнейшего, а не как сейчас принято - «Преосвященнейшего».

На самом деле интересная

находка. Как может быть не интересным документ — если только он неподдельный — ТОГО времени, исходящий из ТОЙ среды? Удивляют в нём не столько орфографические ошибки, как факт писания славянскими буквами, но по новому, советскому правописанию!

И обескураживает другое: постоянные, немедленные и — главное - пустые критические комментарии, последовавшие после публикации о. Евгения Корягина, создающие чувство двух несовместимых и чуть ли не враждебных лагерей внутри Церкви... А чувство это ещё разогревается так называемыми оценками анонимных читателей. Они рады стараться вбивать клин между людьми, ставя одним недостижимой высоты оценки, другим головокружительно низкие... Как это глупо выглядит, неужели люди сами этого не понимают?

Ещё раз скажу: могут ведь и посторонние люди заходить на сайт. Что они будут думать о нашей Зарубежной Церкви?...

Но вернёмся к документу. Девятнадцатого декабря, на святителя Николая, Мирликийского Чудотворца, исполнится 35-летие моей диаконской хиротонии. И так, вот уже 35 лет, на каждом Богослужении, я поминаю «Богохранимую и страждущую страну нашу Российскую, верных чад её во отечестве и в рассеянии суших и о спасении их». Форма поминовения — не моя отсебятина: в таком виде я её получил, так меня научили, так до меня поминали. Требуется ли она особой экзегетики? Думаю всем понятно, о чём тут речь, а кто понимает принципиально не хочет пусть на своё утешение поставит соответствующую оценку.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

СИРИЙСКАЯ АВАНТЮРА ПУТИНА

Новая большая сирийская авантюра Путина увенчалась решением о применении войск РФ за рубежом и авиаударами в Сирии. И, что очень показательно, не по позиции ИГИЛа, а по Армии Свободной Сирии, поддерживаемой Соединёнными Штатами.

Прежде всего, Путину нужно было любой ценой изменить повестку дня, связанную с Украиной, где он потерпел тяжёлое политическое и моральное поражение.

Эта ситуация создает для него тяжёлую внутреннюю проблему. Самое опасное для диктатора — это внешнеполитические поражения, и вовсе не потому, что его ждут массовые выступления граждан РФ. Гораздо опаснее для него состояние умов его ближайшего окружения, которое понимает, что, во-первых, «Акела промахнулся», во-вторых, у него нет хороших ходов на Донбассе, в-третьих, совковый *истеблишмент* рискует понести большие потери, в том числе экономические.

Поэтому Путину потребовалось срочно поднять настроение в своем окружении и продемонстрировать победу над американцами в каком-то другом регионе. Именно на это и нацелена сирийская операция. Путин направляет туда войска, посылая знак обществу РФ и ближайшим сподвижникам о том, что он остается крупным игроком на мировой арене. Одновременно с этим он посылает Западу противоположный сигнал, преподнося вмешательство в сирийский конфликт как свой грандиозный вклад в дело глобальной борьбы с ИГИЛом. В обмен на эту услугу он рассчитывает получить смягчение позиции Запада по Украине и возможность выйти там из игры, не потеряв лица.

Новости об авиаударах в Сирии свидетельствуют о том, что Путин намерен идти дальше в своей авантюре, однако спрашивается: что он

может предложить Западу на рынке, где он торгует воздухом? В конце концов, подполковник Путин как заправский военный эксперт сам неоднократно говорил о том, что справиться с ИГИЛ одними лишь воздушными ударами невозможно, и это действительно так: гораздо более мощная американская авиация уже год проводит операцию по уничтожению ближневосточных террористов, и конца этому не видно.

Но разве сам Путин предлагает наземную операцию войск РФ? Возможно, он думал об этом, однако последние события показывают, что Кремль не собирается задействовать сухопутные силы в далекой Сирии. Он понял, что об этом просто не может быть речи, поскольку такой поступок не будет принят ни российским обществом, ни самими военными: память об Афганистане слишком свежа.

Другой вопрос: зачем коалиции во главе с Соединёнными Штатами путинская авиация, когда у них своей более чем достаточно? В отличие от Путина, американцы имеют авианосцы и в Красном, и в Средиземном морях, и в Индийском океане. Никакой практической помощи по борьбе с ИГИЛ Москва оказать не может.

Таким образом, становится ясно, что основная цель Путина — это военная защита Асада. Если даже он потеряет Дамаск, поддержка Кремля сведётся к обеспечению выживания арабийского анклава сирийского президента, в рамках которого он сможет продержаться достаточно долго вместе со своими сторонниками, составляющими на данный момент около 10 процентов населения страны.

Таковы результаты сирийского гамбита Путина.

Е. Фокин

Читайте "Нашу Страну" - начиная с её 1-го номера - на интернете: www.nashastrana.net (и, на всякий случай, перекачивайте её себе - совковое правительство может в любой момент попытаться перекрыть свободный интернет)